

Гарри сидел и смотрел, как профессор МакГонагалл выходит из портретной норы с самой большой метлой в мире - своей «Молнией», которой он владел всего несколько коротких часов. Он видел, как один из его лучших друзей кричал на другого: «Зачем ты сбежал к МакГонагалл?»

Гарри знал, что это хороший вопрос. Гермиона ни за что его не выдавала, даже до того, как они стали друзьями. Он знал, что она не злится на него, поэтому должна была быть причина. Он просто не мог этого видеть.

Гермиона отбросила книгу. У нее было розовое лицо, но она встала и вызывающе посмотрела на Рона. «Потому что я думал - и профессор МакГонагалл со мной соглашается, - что эту метлу, вероятно, послал Гарри Сириус Блэк!»

"Что?" воскликнул Гарри, потрясенный, "Как он мог?"

"Нет никакого способа!" крикнул Рон. "Ты просто завидуешь!"

"Ревнивый?" - возразила Гермиона, ее лицо покраснело от гнева. «Почему? Я даже не люблю летать!»

«Что кто-то потратит столько на Гарри, а не на тебя!» - крикнул в ответ Рон.

«Я НЕ...» - закричала Гермиона, разъяренная Роном.

"СТОП! Вы оба!" - крикнул Гарри, вызывая взгляды Рона и Гермионы. Затем он спокойно заявил: «Это моя метла, Рон. Если кто-то будет кричать об этом Гермионе, я буду».

"Отлично!" согласился Рон. «Ты прав! Давай, кричи на нее за то, что она убежала в...»

«Рон, - твердо прервал Гарри, - Гермиона была нашим лучшим другом более двух лет. Я думаю, она заслуживает права объясниться. Не думаю, что она сдастся метлой из ревности». Затем он повернулся к Гермионе, которая казалась нервной, но рада, что Гарри готов слушать. «Прежде чем я закричу на тебя, Гермиона, - спокойно сказал он, - я хочу понять, почему ты считаешь, что Сириус Блэк прислал мне эту метлу».

В этот момент лицо Рона стало ярко-красным, когда он закричал: «Не могу поверить, что вы слушаете этого предателя!» и выскочил из комнаты.

Она выглядела очень нервной. «Что ж, Гарри, - начала она, глядя вниз, - Сириус Блэк хочет тебя схватить, и это будет идеальный способ». Затем она начала смотреть ему в глаза. «Если он заколдовал метлу, чтобы сбить тебя с ног, как профессор Квиррел в первый год, это будет похоже на несчастный случай. Один раз в этом году ты уже упал с метлы, и я, например, не хочу, чтобы это произошло. снова." В этот момент по ее щекам текли слезы, но она продолжала

смотреть прямо на него. «Мне жаль, что я сделал это за твоей спиной, и, эээ, если это означает, что ты злишься на меня, я... эээ, думаю, так оно и есть. Твоя жизнь значит для меня больше, чем твоя дружба».

В этот момент она побежала к лестнице, ведущей в спальню для девочек. Гарри легко догнал ее, прежде чем она подошла к ним. Он нежно схватил ее за плечи и развернул. Они смотрели друг другу в глаза примерно на десять секунд, прежде чем он улыбнулся ей и заверил ее: «Ты не потеряла мою дружбу, Гермиона. Я знаю, что ты сделала то, что сделала, потому что заботилась обо мне». Затем он быстро обнял ее, что вызвало широкую улыбку на лице Гермионы. Он выглядел немного нервным, когда отпустил ее. "Это ... эээ, очень много значит для меня".

«Спасибо за понимание, Гарри. Что мы будем делать с Роном?»

«Я не знаю», - печально ответил Гарри. «Кажется, он пробуждает во мне самое худшее».

«Ему просто нужно немного повзрослеть», - хихикнула Гермиона.

"Что в этом смешного?" - спросил смущенный Гарри.

«Я просто представлял, как громко он закричит на меня, если я скажу ему повзрослеть. Но опять же, когда он на меня не кричит?»

«Единственная причина, по которой мы не спорим, - это то, что я позволяю ему все время говорить о квиддиче», - усмехнулся Гарри. «Не поймите меня неправильно, я люблю квиддич, но на самом деле в жизни есть гораздо больше, чем просто игра».

«Такие вещи, как дружба и доверие».

"Точно."

Гермиона оценивающе посмотрела на подругу. «Это кажется ужасно взрослым, Гарри».

Он пожал плечами. «Может быть, столкнувшись с Волан-де-Мортом дважды, имея за собой убийцу и чуть не погибнув от падения, ты начнешь думать о вещах, помимо игр». Он вздохнул. «Я думал о том, что для меня важно, и я знаю, что ты для меня намного важнее любой метлы».

Она ярко ему улыбнулась. «Я рада это слышать. Ты для меня тоже значишь больше, чем метлу».

Он улыбнулся в ответ. «Я знаю, что имею в виду для вас больше, чем метлу, но как насчет ваших книг?»

Она усмехнулась и спросила: «Какие книги? Моя гадальная книга, да. Хогвартс, история, может быть...»

"Хочешь прогуляться?" - спросил Гарри.

«Хорошо. Может, мы сможем построить снежного человека».

Они получили свои пальто, шляпы и перчатки из своих общежитий и встретились внизу через пять минут. Гарри помог ей пройти через портретную дырочку и подсознательно взял ее за руку. Они прошли, взявшись за руки, через замок, выйдя на территорию, нашли хорошее место и построили снеговика, когда Гарри настаивал, что ему будет слишком стыдно сделать из него женщину.

В конце перерыва они часто зависали вместе, так как Рон все еще злился на Гермиону за то, что она вернула метлу, и на Гарри, за то, что тот разговаривал с Гермионой. Рон в конечном итоге стал несчастным из-за праздников, в то время как Гарри и Гермиона были счастливы. Гарри обнаружил, что часто думает о Гермионе, когда они не были вместе, и задавался вопросом, начинает ли он «любить» ее больше, чем друга.

Каникулы подходили к концу, поскольку в школу возвращалось все больше учеников. Гарри и Гермиона решили пойти еще на прогулку, держась за руки, в последний день перед началом семестра. Они дружелюбно разговаривали, пока не услышали знакомый насмешливый голос: «Эй, Поттер, держась за руки с грязнокровкой? Разумеется, такая знаменитость, как ты, может добиться большего!»

Гарри выпустил ее руку, схватил палочку и встал перед Гермионой. «Это не твое дело, Малfoy, так что убирайся отсюда!»

"Не очень дружелюбны, да?" он выстрелил в ответ.

«Убирайся отсюда, Дракула, сын Люцифера!» - крикнула Гермиона с улыбкой на лице.

«Как ты посмел говорить со мной, грязнокровка!»

Гермиона обошла Гарри и подошла к Драко. «Разве ты не можешь придумать что-нибудь, чтобы называть меня, кроме грязнокровки? Я могу придумать множество вещей, чтобы называть тебя, например, мерзкий, злой, лживый дьявол. Сын Пожирателя Смерти. Высокомерный, дерзкий мерзавец! -Ничего важного! Глупый трус! Идиотичный маленький мальчик, который не может думать самостоятельно, которому папа сказал, что он важен из-за чего-то, что он не мог контролировать, хотя он никогда ничего для себя не добивался, кроме получения посредственных оценок! Такие неудачники, как вы, хвастаются своим отцовством, потому что вы знаете, что никогда ничего не добьетесь сами! "

Пока это происходило, Гарри с восхищением наблюдал за ней, на всякий случай направив палочку на Драко.

Драко, лицо которого упало, казалось, он был на грани слез, наконец закричал: «Мне не нужно тебя слушать, грязнокровка!» и убежал.

Гарри начал смеяться и повернулся к девушке рядом с ним. Не задумываясь, он обнял ее и поцеловал в щеку со словами: «Это было чертовски великолепно!» и снова посмотрел ей в глаза, когда она покраснела. Когда он понял, что натворил, он тоже покраснел. "Я, эээ, извини".

"Тебе жаль, что ты поцеловал меня?" - с улыбкой спросила Гермиона, зная, что смущает Гарри. "Я не."

"Т-ты нет?" - заикался Гарри. "Ч-что, если бы я поцеловал твои губы?"

Гермиона покраснела еще больше, чем раньше. «Я бы тоже не пожалел, если бы ты сделал это».

Гарри глубоко вздохнул. «Я-я не уверен, что со мной происходит в последнее время. Я хотел сделать это около недели. Я-я начинаю любить тебя, э-э, как девушку».

Она быстро ответила: «Ну, я девочка, и что ж, ты мне вроде как мальчик начал нравиться».

"У вас есть?"

"Да."

Они стояли и смотрели друг на друга, казалось, целую вечность. Прошло не меньше тридцати секунд, пока Гермиона нервно не нарушила тишину. «Если ты хочешь поцеловать меня, давай».

«Я, ну, я просто никогда не целовалась...»

«Я знаю. Я тоже».

Они медленно сдвинули лица вместе, сумев трижды столкнуться носами, пока Гарри не предложил Гермионе оставаться на месте. Они никогда не смогут описать ощущения, которые они испытали, когда их губы наконец встретились, но им это понравилось. Гермиона прокомментировала: «Это было хорошо, но я думаю, нам стоит потренироваться».

Они все еще «тренировались», когда Рон, гулявший с Невиллом, наткнулся на них. Рон крикнул: «Я не верю!» заставив Гарри и Гермиону, которые обе начали краснеть, расстаться.

Невилл сказал: «Извините», когда он стал ярко-красным и ушел оттуда так быстро, как только мог.

Гермиона посмотрела на Рона. "Во что ты не веришь, Рон?"

«Гарри, как ты мог поцеловаться, э... Гермиона?» - спросил Рон, глубже засовывая ногу в рот.

"Почему бы мне не поцеловать ее?" - раздраженно спросил Гарри.

«Она, она Гермиона. В смысле, никто не хочет целоваться...»

«Рон, - посоветовал Гарри, - для твоей безопасности я предлагаю тебе прекратить говорить сейчас».

"Почему я должен?" - спросил Рон, сердясь. «Я знаю, почему ты ее целуешь! Ты полагаешь, что, поскольку она никому не нужна, она позволит тебе воспользоваться...»

"ПОСКОЛЬКУ МЕНЯ НИКТО НЕ ХОЧЕТ !?" - крикнула Гермиона, заставляя Рона отступить на шаг.

В этот момент Гарри пожал плечами и быстро заметил: «Я пытался вас предупредить», и сделал шаг в сторону от них, вытаскивая палочку на случай, если битва выйдет из-под контроля.

Гарри был не единственным, кто вытащил их палочку. Гермиона кричала: «Как ты посмел сказать, что я никому не нужен! Я не вижу, чтобы девушки выстраивались в очередь, чтобы встречаться с тобой! Я знаю, что никогда не буду!»

Рон приобрел оттенок пурпурного, напомнив Гарри его дядю Вернон, прежде чем крикнуть в ответ: «Как будто я хочу, чтобы ты...»

«Petrificus Totalus!» - закричала Гермиона, в результате чего Рон первым рухнул лицом в снег, когда он испытал полную привязку тела.

«Гермиона, хватит», - настаивал Гарри. "Успокаивать."

Она оглянулась на Гарри, глубоко вздохнула и согласилась: «Я знаю. Мне очень жаль. Я не должна была выходить из себя. Просто...» В этот момент она заплакала. «Просто я знаю, что

часть того, что он сказал, правда. Я знаю, что я простой, и мои волосы...»

«Перестань так говорить о моей девушке», - возражал Гарри, подходя к ней. «Ты мне нравишься такой, какая ты есть, и я не думаю, что ты простой. Я, эээ, думаю, что ты симпатичная». Затем он заключил ее в крепкие объятия и прижимал к себе около минуты. Затем он раздвинул их ровно настолько, чтобы он мог вытереть ее слезы левой рукой, в то время как его правая рука все еще лежала на ее спине. Затем он еще раз поцеловал ее в губы. «Я думаю, тебе лучше освободить Рона, пока его не нашел учитель».

После того, как она наложила контрпроклятие на Рона, он посмотрел на них двоих. Гарри объяснил: «Мы с Гермионой собираемся куда-нибудь, и тебе придется принять это, если ты хочешь пообщаться с нами». Не говоря ни слова, Рон повернулся и пошел прочь.

«Интересно, заговорит ли он с нами когда-нибудь снова», - прокомментировала Гермиона.

«Это, Гермиона, - ответил Гарри, взяв ее руки в свои, - это его дело».

<http://tl.rulate.ru/book/74542/2066691>